

Встречаясь с отечественными предпринимателями, руководитель страны Ильхам Алиев высказал крайне негативные оценки ситуации, которая сложилась в судебной Сфере. Глава государства нарек положение дел плачевным. Надо сказать, что независимое правоведческое сообщество страны с самого начала судебной реформы бьет тревогу. Итак, "Зеркало" предлагает вниманию читателей беседу на эту тему с адвокатом, независимым юристом Асланом Исмаиловым.

- Как вы думаете, свидетельствует ли столь резкое заявление распорядителя высшей исполнительной власти о намерении правящей элиты создать в стране новую, независимую судебную систему?

- Думаю, что президент, прежде чем сделать такое резкое заявление, обстоятельно изучил ситуацию в отечественной судебной власти.

Ильхам Алиев, как представитель нового поколения, прекрасно понимает, что будущее Азербайджана связано с поступательным, устойчивым развитием и расцветом национального предпринимательства. Будучи человеком, некогда занимавшимся бизнесом, глава нашего государства осознает, что для развития предпринимательства необходимы независимые, профессиональные и справедливые суды. Именно защищенность судебной властью мотивирует в предпринимателях активную экономическую деятельность, поскольку исключительно судебные-правовые гарантии освобождают собственника, который осуществляет свои договорные хозяйственно-коммерческие отношения с другими субъектами экономической жизни, от опасений необратимой утраты средств.

Так что необходимо создавать нормальную судебную систему. Пока ее нет, даже если вместо Ильхама Алиева поставить во главе Азербайджана Джорджа Буша с его администрацией или, скажем, Герхарда Шредера с его правительством, в этой стране будет твориться все то же самое, что мы видим сейчас.

Что касается сути вопроса, то, по-моему, власти поняли, что нынешняя судебная система таит угрозы и для них самих. Теперь уже сама власть превратилась в заложницу той судебной системы, которую она создала в Азербайджане. Убежден, что президент сделал свое заявление осознанно и намерен радикально изменить судебную систему. Речь идет о намерении инициировать создание системы судебной власти, в условиях которой любой гражданин, вне зависимости от его социального положения, политико-партийной принадлежности, сможет добиться восстановления своих нарушенных прав.

- Но позволяет ли действующая законодательная база создать независимую, справедливую, мобильную, продуктивную судебную власть, способную всегда и повсеместно отвечать хотя бы базовым вызовам рыночной эпохи?

- Однозначно нет. В 1999 году, когда готовилась судебная реформа, практически все независимые юристы били в набат, предупреждая о том, что формирование такой судебной системы не принесет ничего хорошего. И только в 2004 году, после того как Совет Европы выступил с критическими замечаниями, власти стали как-то озвучивать признание несостоятельности существующей судебной системы.

Между тем мы, независимые юристы, о том, что действующий закон не годится, говорили еще до его принятия, поскольку уже перед началом реформы было очевидно намерение властей создать карманную судебную систему. Этот закон предусматривает двухступенчатую систему отбора судей: первое - это тесты, а второе - собеседование.

К великому сожалению, первый, и второй этапы были осуществлены из рук вон плохо. Например, заблаговременно, до тестов не были объявлены экзаменационные вопросы, не были обнародованы процедурные условия тестирования, и, наконец, не была обеспечена прозрачность проведения этих тестов. В дальнейшем итоги тестов не публиковались в печати для того, чтобы стало видно, кто сколько набрал баллов.

Но самое плачевное происходило в процессе второго этапа, то есть на стадии собеседования. Это собеседование провели семь человек, которые были назначены президентом.

То было закрытое селекционное действо - каждый из этих семи человек, не ограниченных никакими законодательно закрепленными нормами экзаменационной регламентации, мог задать претенденту любой вопрос, какой только взбредет ему в голову. По сути дела, на этапе собеседования имел место политический отбор судебных кадров, очень напоминающий тестирование на идейную лояльность, которую кандидаты в советские судьи проходили в идеологическом отделе ЦК.

Между тем, если кого-то интересовало мировоззрение, параметры ценностной шкалы кандидата, что является, конечно, очень важным фактором отбора, то можно было не проводить это сомнительное собеседование, а включить соответствующие опросы в сами тесты. Существуют же специальные вопросники, разработанные с целью выявления целого набора личностных качеств.

- А что вы думаете относительно существующего механизма формирования судебного корпуса?

- Нашим властям очень нравится методично говорить о том, что чуть ли не во всем мире судей назначает президент. Да и в самом деле, во множестве стран глава государства назначает носителей фемидовой власти. Но дело в том, что в Азербайджане вся процедура сосредоточена в руках у президента. То есть у нас сам президент выдвигал, отбирал и сам же назначал судей. Тем временем в других странах дело обстоит совсем иначе.

Скажем, в Польше, осуществившей "дебольшевизацию" судебной системы, существует судебная палата, на которую законодательно возложена функциональная часть отбора и выдвижения судей.

Как, по-вашему, можно сделать более значимой роль парламента в формировании судебного корпуса?

- Вообще, я считаю, что в стране можно и нужно выстроить такую судебную систему, в формировании которой принимали бы взаимобалансирующее участие все три ветви власти. Для этого необходимо создать Судебную палату Азербайджана.

- На основании чего?

- Конечно же, закона. То есть, прежде всего соответствующий закон должен предусматривать, что судьи Азербайджанской Республики выдвигаются Судебной палатой. В свою очередь, формирование и функционирование самой этой палаты должно также регулироваться отдельным законом. При этом необходимо, чтобы в Судебной палате в равной степени были представлены все ветви власти. Это поможет предотвратить превращение Судебной палаты в специализированный, профессиональный орган, движимый исключительно узко-корпоративными интересами, и будет способствовать возникновению здорового фундамента национального судопроизводства.

Я думаю, что законодательная власть должна утверждать член в Судебной палаты, которых, на мой взгляд, должно быть двадцать пять человек. Далее эта Судебная палата должна выдвигать кандидатов в судьи, а утверждает их уже президент.

Таким образом и возникнет полноценная, сбалансированная система формирования судебного корпуса: Милли меджлис, в качестве законодательной власти, подготовит и примет закон о Судебной палате, также впоследствии будет утверждать ее членов. Судебная палата, олицетворяя собой судебную власть, будет подбирать кандидатов в судьи и выдвигать, а президент, будучи носителем высшей исполнительной власти, подписывать указ о назначении кандидатов судьями, выполняя тем самым, к тому же, представительскую функцию. Формируемая именно таким образом судебная власть может искоренить то, что творится в судебной сфере. А творятся там вопиющие безобразия - коррупция, вымогательство, нигилизм и так далее. Причем лишь в пяти процентах случаев незаконных, несправедливых вердиктов судей это обусловлено директивами исполнительной власти. В остальных же случаях судьи поступают несправедливым образом исключительно из своих меркантильных соображений. При этом нарушающие закон судьи ссылаются на давление сверху. В ходе частных бесед, на вопрос о том, как же можно было принимать то или иное противозаконное решение, судьи, разводя руками, отвечают: "Ну, ты же знаешь, что это не от меня зависит - был звонок из президентского аппарата". А я уверен, что лишь в пяти случаях из ста имеет место указание из канцелярии главы государства.

Между тем, в случае, если будет осуществлено вышеуказанное преобразование системы формирования судейского корпуса, то судьи уже не смогут кивать на исполнительную власть. В этом случае судьи не смогут говорить о том, что их дальнейшее пребывание на посту зависит от исполнительной власти, поскольку теперь само судейское сообщество станет принимать ключевое участие в формировании корпуса судей.

- Возникает совершенно естественный и логичный вопрос: а не приведет ли вами предлагаемая демократизация и институциональное усложнение процесса отбора и назначения судей к еще большему самоуправству, судейскому произволу?

- Это очень интересная тема, возбуждающая, кстати, преимущественно нервные дискуссии, в эпицентре которых находится следующее соображение: исполнительная власть худо-бедно выполняет роль своеобразного дамкловла меча над судьями. Если же сей меч убрать с судейских голов, то начнется вакханалия. Я абсолютный противник такой постановки вопроса, и вот почему.

Дело в том, что при существующей системе судьи оказываются вне массивного общественного порицания, поскольку нет четкого, реального механизма трансформации

общественного недовольства в санкции. Спросите у любого прохожего, и он скажет вам, что с судей мало спроса, ибо они вассально зависимы от исполнительной власти, от президента.

Нынешняя система назначения судей девальвирует возникающую волну общественного недовольства в контрпродуктивный общественный настрой по формуле "Кем бы ни был судья, от него ничего не зависит". Если же изменить систему формирования судейского корпуса вышеозначенным образом, то судьи столкнутся с прямым общественным порицанием. И им ничего не останется, как действовать в рамках закона. Я в этом смысле вовсе не изобретаю велосипеда. Во всем нормальном мире это делается так.

- Что вы думаете о сроках полномочий азербайджанских судей?

- Одним из важных атрибутов независимости судей является длительность их пребывания на своем посту. У нас сложилась ситуация, когда первые два-три года судья выбивает то, что он заплатил за назначение, а оставшееся время он собирает средства с тем, чтобы заплатить за назначение на следующий срок. Конечно же, в Азербайджане пока рано назначать судей пожизненно, поскольку это таит в себе угрозу. Но десять, пятнадцать лет - вполне реально, и это надо внедрять.

- Когда Шеварднадзе, проявив титаническую политическую волю, согласился на судебную реформу по западным рецептам, он опирался на судейский корпус, который, вопреки множеству анекдотов, все же еще в советские времена подавал какие-то зачаточные признаки цивилизации. Есть ли в Азербайджане кадровый потенциал для создания нормального судейского корпуса? Найдём ли мы по стране такое количество образованных и порядочных юристов, даже если удастся изменить систему назначения судей?

- Я уроженец Грузии. Кроме того, я учился в Европе со многими из тех, кто недавно пришел к власти в этой стране. Множество раз я сталкивался и взаимодействовал с представителями юридических кругов Грузии на различных международных форумах. Должен сказать, одно из проявлений преимуществ Шеварднадзе заключалось в том, что, начиная с 1994 года, в Грузии были созданы тепличные условия для деятельности Ассоциации молодых юристов, из шинели которой вышли и нынешние грузинские лидеры, включая президента Михаила Саакашвили. В 1998 году я присутствовал на съезде этой ассоциации. И мне было завидно от того, как двадцатипятилетние юристы чувствовали ответственность за судьбу родины, поскольку, имея на то основания, они ощущали себя творцами грузинской истории. А основание в том, что уже тогда эта организация обладала особой значимостью в обществе - представьте себе, что грузинский парламент приступал к рассмотрению того или иного законопроекта только после того, как о нем выскажется Ассоциация молодых юристов Грузии. Тем не менее, вовсе не из лжепатриотизма, совершенно искренне я заявляю, что кадровый потенциал Азербайджана ничем не уступает возможностям Грузии. Более того, как человек, проработавший девять лет председателем одного из российских судов, могу сказать, что у нас есть кадры, ничем не уступающие своим коллегам из России. Просто нужна эффективная система.

Вместе с тем, отвечая на ваш вопрос, нельзя не затронуть и такой важнейший аспект судебной реформы, каким является коренное преобразование системы юридического образования в стране. Студенты юридических вузов не должны приучаться давать взятки для получения оценок, но это тема отдельного интервью.

Но одно могу со всей уверенностью сказать, то осуществление первой фазы судебной реформы, о которой мы говорили, подобно локомотиву, потянет за собой и все остальные сферы, включая систему правового образования.

- Вам не кажется, что наступила пора инициировать широкое общественное движение борьбы за судебную реформу? Не пришло ли время вывести этот вопрос за границы юридических кругов и сделать его делом всего общества?

- Прежде чем ответить на этот вопрос, должен сказать, что меня, как юриста и гражданина Азербайджана, оскорбляет то, что происходит в этой стране. А происходит вот что. Судебная власть в Азербайджане кого-то сажает. Этим возмущается Совет Европы, говоря о том, что тем самым нарушены законы самой страны и международные нормы демократии. В ответ на это исполнительная власть начинает в меру политической целесообразности штамповать указы о помиловании, выпуская на свободу сотни и тысячи людей. По сути дела, судебная система практически полностью выпала из институционального пространства взаимодействия страны с международными структурами. Все вопросы, ответственность за которые лежит исключительно на судебной власти, решаются в плоскости Совет Европы - правительство Азербайджана. Повторю, что для меня как юриста и гражданина это оскорбительно.

Я думаю, что для успешных преобразований, включая судебную реформу, должна измениться общественная психология. Каждый житель этой страны, будь он столичным служащим, рабочим, чиновником, сельским фермером, должен понимать, что он, именно он, вместе со всеми остальными

несет ответственность за происходящее вне его дома, за судьбу своей родины. Так что необходима инициатива снизу, включая то, что вы предложили. Пока общество будет продолжать безропотно ждать того, что придет добрый президент и за всех решит все проблемы, Азербайджан останется пребывать во власти стагнации и криминальных руках бездушного чиновничества.